

Институт языкознания
Российской академии наук

На правах рукописи

ШМАТОВА НАТАЛИЯ ВИТАЛЬЕВНА

**ТИПОЛОГИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ
СЕМАНТИКИ ПРОСТРАНСТВЕННЫХ ПРЕДЛОГОВ *В* И *НА*
НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И СКАНДИНАВСКИХ ЯЗЫКОВ**

*Специальность 10.02.20 – «Сравнительно-историческое,
типологическое и сопоставительное языкознание»*

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва – 2011

Диссертация выполнена в Институте языкознания РАН
Российской академии наук

Научный руководитель:

член-корреспондент РАН, доктор филологических наук, профессор
Плунгян Владимир Александрович

Официальные оппоненты:

доктор филологических наук, профессор
Никуличева Дина Борисовна

кандидат филологических наук, доцент
Кириченко Александр Семенович

Ведущая организация:

Институт лингвистических исследований РАН (Санкт-Петербург)

Защита состоится 17 марта 2011 года в 11.30 часов на заседании диссертационного совета Д 002.006.03 в Институте языкознания РАН по адресу: 125009, Москва, Б. Кисловский пер., д. 1, стр. 1, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института языкознания РАН

Автореферат диссертации размещен на сайте www.iling-ran.ru

Автореферат разослан « __ » _____ 2011 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук

А.В. Сидельцев

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Диссертация посвящена сравнительно-типологическому исследованию семантики пространственных отношений, выражаемых посредством пары русских пространственных предлогов *в* и *на* и их скандинавских коррелятов – *i* и *på* в норвежском и *i* и *á* в исландском языках.

Предлоги и их значения являются объектом изучения многих лингвистов различных школ и направлений. Для описания семантики предлогов используются как более традиционные «внутрилингвистические» подходы, не апеллирующие к межъязыковому сравнению, так и более существенные для данной работы подходы в рамках функциональной типологии и когнитивной лингвистики: ср., в частности, такие значимые исследования, как Кибрик 1970, Bennet 1975, Herskovits 1985, Talmy 1983, Garrod, Sanford 1989, Jackendoff, Landau 1991, Vandeloise 1994, Маляр, Селиверстова 1998, Маляр 2001 и др. Пара русских предлогов *в* и *на* и их скандинавские корреляты выбраны не только как представители базовых первообразных предлогов, но и как наиболее яркие и сложные показатели пространственных отношений в соответствующих языках.

В настоящей работе пространственные отношения рассматриваются с применением комплексного подхода, сочетающего когнитивные и внутрилингвистические способы исследования, с последующим сравнительным анализом значений предлогов и способов представления пространственных объектов окружающего мира носителями русского и скандинавских языков, отраженных в семантике этих предлогов. Когнитивный подход к языку, а точнее, то направление когнитивной лингвистики, которое занимается «локалистскими» концепциями семантической структуры предложения, исходит из того, что в основе семантических представлений многих (если не большинства) языковых элементов лежат пространственные отношения. Концептуализация мира, под которой в диссертации понимается выделение концептов в ходе речевой деятельности человека, основана на специфическом для каждого языка «членении пространства». Принципы такого членения применительно к изучаемому материалу и описаны в настоящей работе.

Актуальность исследования. Изучение предлогов остается одной из актуальных проблем современной лингвистики, несмотря на существование большого количества работ за рубежом и в нашей стране. Пространственные значения предлогов исследовались на материале разных языков (Кибрик 1970; Всеволодова, Владимирский 1982; Тер-Авакян 1983; Шиганова 2001), к изучению предлогов применялось множество подходов: геометрический (Кибрик 1970; Hawkins 1988; Hottenroth 1991), синтагматический (Леонтьева, Никитина 1969; Lindkvist 1976), полисемантический (Hawkins 1984; Herskovits 1986); топологический (Herskovits 1986; Herweg 1989); функциональный (Всеволодова, Владимирский 1982; Vandeloise 1986); психолингвистический (Landau, Jackendoff 1993); когнитивный (Talmy 1983; Herskovits 1986; Кубрякова 1994;

Маляр, Селиверстова 1998; Рахилина 2000; Маляр 2001)¹. И тем не менее, специальных работ по типологическому и сопоставительному изучению предлогов крайне мало, а систематическое сопоставление русских и скандинавских пространственных предлогов до сих пор не предпринималось, и в настоящей работе делается впервые. Осмысление и описание пространственных отношений в разных языках представляет особый интерес как в когнитивном, так и в лингвистическом плане. Изучение предлогов, передающих пространственные отношения, дает возможность выявить закономерности пространственного восприятия, отраженные в значениях этих языковых единиц, и способствует более полному описанию языковой картины мира у разных народов.

Объектом исследования является сегмент пространства, выражаемый при помощи русских предлогов *в* и *на* и их скандинавских коррелятов: *i* и *på* в норвежском и *í* и *á* в исландском языках. Доминирующими при сопоставлении являются пары русских и норвежских предлогов, пара исландских рассматривается в качестве дополнительной по отношению к ним. В работе анализируется функционирование предлогов в свободных словосочетаниях, где каждый структурный элемент обладает собственным лексическим значением. Основной акцент делается на принципе системности, поскольку последовательное сопоставление трех языков позволяет вскрыть их структуру с большей наглядностью: как известно, при подходе к изучаемому языку с точки зрения другой языковой системы могут быть замечены такие особенности данного языка, которые в традиционных грамматических описаниях оставались без внимания.

Предметом исследования является функционально-семантическое поле предлогов, выражающих пространственные отношения. Система пространственной ориентации не совпадает в разных языках (что, в частности, ведет к искажениям и ошибкам в речи иностранцев и переводных текстах). Соответственно, и предложные системы разных языков не сводятся одна к другой в силу того, что значения предлогов разных языков совпадают лишь частично, и множество существей, способных входить в задаваемое предлогом отношение, различаются от языка к языку. Выбор скандинавских предлогов (*i* и *på* в норвежском и *í* и *á* в исландском языках), выражающих пространственные отношения, определен тем, что они, являясь одними из наиболее употребительных, еще не получили исчерпывающего описания, объясняющего разнообразные особенности их функционирования в речи, хотя отдельные существенные их характеристики ранее выделялись исследователями.

Следует отметить, что, в то время как в норвежской лингвистике системные попытки описания семантических особенностей конструкций с предлогами *i* и *på* предпринимались многими исследователями – например, Яном Терье Форлюндом [Faarlund 1974], Осе-Берит и Рольфом Страндскугенами [Strandskogen Å-B, Strandskogen R. 1985; 1987; 2002], Трондом Тростерудом

¹Степанова З. М. Роль предлогов в формировании лингвокультурологических особенностей пространственных концептов: (на материале русского и французского языков). Автореферат диссертации. Ульяновск, 2006.

[Trosterud 1991], Йенсом Хауганом [Haugan 1995], Свейном Ли [Lie 1996], Грете Кругстад [Krogstad 2000] и др., по тематике исландских пространственных предлогов *í* и *á* существует достаточно ограниченное число работ: [Brekke 1918], [Geirsson 1984], [Jónsson 1994], [Friðjónsson 1999]. Специальных работ по сопоставительному анализу русских, норвежских и исландских предлогов, насколько нам известно, пока не существует.

Материалом исследования послужили более 9500 фактов употребления предлогов в текстах русской, норвежской и исландской художественной литературы. Все конструкции были выявлены методом сплошной выборки. Помимо этого, использовались данные словарей анализируемых языков, электронных корпусов текстов, газет и журналов, а также опросов информантов. Исследованные единицы обладают высокой частотностью, поэтому общее число употреблений составляет более десяти тысяч. После исключения близких или тождественных контекстов анализу было подвергнуто порядка 800 различных микроконтекстов, включающих пространственные предлоги.

Цель и задачи исследования. Основной единицей описания в настоящей работе является локативная конструкция – синтаксическая структура, состоящая из главного («распространяемого») и зависимого («распространяющего») компонентов, которая может являться как словосочетанием, так и предложением.

Поставленная цель определила следующие **задачи**:

1. Рассмотреть основные аспекты изучения предлогов в рамках современных теоретических подходов с целью определения базисных постулатов исследования.
2. Определить специфику грамматического и лексического значений предлогов в разных языках.
3. Определить и сопоставить семантические функции пространственных предлогов в локативных конструкциях. Определить роль пространственных отношений в формировании выделяемых концептуальных областей и их взаимосвязи.
4. Выявить семантические типы существительных и глаголов в предложных конструкциях пространственного значения и выделить критерии, влияющие на выбор пространственного предлога.
5. Выявить отраженные в семантике пространственных предлогов особенности пространственного восприятия мира носителями русского и скандинавских языков.
6. Рассмотреть категорию пространства в русском и исследуемых скандинавских языках, чтобы определить место и роль предлогов в выражении пространственных отношений.

Цель и задачи работы определили использование ряда **методов исследования**: метод *компонентного анализа* – процесс выявления базовых единиц смысла, выполняющих функции интегральных и дифференциальных признаков в структуре значения, *дистрибутивно-статистический*, основанный на учете лексической сочетаемости компонентов текста и опирающийся на дистрибуцию и количественную информацию о встречаемости каких-либо единиц в тексте,

когнитивный – рассматривающий предложные синтаксические конструкции как способ выражения ментальных репрезентаций, *описательный* – применяющийся при описании особенностей функций анализируемых языковых единиц, *функционально-системный*, рассматривающий язык как систему взаимосвязанных компонентов, взаимодействующих на уровне подсистем, и, наконец, *сопоставительный типологический анализ* полученных данных.

Научная новизна работы заключается в том, что исследуемые предлоги рассматриваются с позиций комплексного подхода в когнитивном и сопоставительном ракурсе, что позволяет осуществить глубокий всесторонний анализ способов пространственной концептуализации объектов носителями разных языков и установить особенности пространственного восприятия, преломленного в языковых значениях предлогов. Кроме того, впервые выделяется целый ряд критериев, позволяющих правильно выбрать необходимый предлог, передающий пространственное или временное отношение.

Теоретическая значимость диссертационного исследования определяется тем, что результаты, полученные в ходе настоящей работы, дополняют теорию семантической структуры предлогов и вводят в научный оборот новые данные о способах концептуализации пространственных отношений в русском и скандинавских языках. Результаты исследования могут быть также использованы при решении теоретических проблем, касающихся специфики предлогов как частей речи.

Практическая значимость исследования заключается в возможности широкого использования полученных результатов в практике преподавания русского языка как иностранного, а также скандинавских языков (в том числе курсов теоретической грамматики норвежского и исландского языков), переводоведения, в лексикографической практике при составлении словарей или грамматических справочников. Полученные результаты могут найти применение в курсах теоретической лексикологии и семантики, при составлении учебно-методических пособий, при работе студентов над курсовыми и дипломными работами.

В соответствии с итогами проведенного исследования **на защиту выносятся следующие положения:**

1. Предлоги, участвуя в формировании языковой картины мира, актуализируют пространственные концепты, противопоставленные предметным, отражая особенности менталитета, поведения разных народов, а также своеобразие национального языкового видения мира.

2. Характер концептуализации локумов определяется целым рядом экстралингвистических факторов: геометрическими характеристиками локумов, позицией наблюдателя, географическими и историческими особенностями, и т.д.

3. На выбор пространственного значения предлога накладываются ограничения семантические типы существительных, различное осмысление денотата, вводимого существительным, а также глагольные семы, что особенно наглядно прослеживается в динамических конструкциях.

4. Специфика структурно-семантической организации пространственных предлогов тесно связана с различиями в строе анализируемых языков (русский,

норвежский, исландский).

5. Пространственные предлоги в предложной системе скандинавских языков имеют более строгую дифференциацию семантических функций, чем в русском языке, и в своей семантике могут содержать более детальную информацию о характере описываемой ситуации.

Апробация работы. Основные положения диссертации легли в основу научного доклада, сделанного автором на международной конференции «Грамматика славянского предлога» в МГУ им. Ломоносова 29 октября 2003 года. Работа обсуждалась на расширенном заседании сектора типологии Института языкознания РАН. Результаты исследования данной работы были изложены в статьях, опубликованных в рецензируемых научных журналах из списка ВАК: «Вопросы филологии», «Вестник Новосибирского государственного университета».

Цели и задачи исследования определили **структуру** работы, включающую введение, три главы, краткие выводы по каждой главе, заключение и библиографический список.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, ее научная новизна, теоретическая и практическая значимость, определяется предмет исследования, раскрываются задачи и методы работы.

В **I главе** диссертации – «История вопроса и проблемы описания пространственных предлогов в современных лингвистических теориях» – рассматриваются различные подходы к исследованию пространственных предлогов, анализируется проблема построения пространственной модели и метаязыка и разработки классификации пространственных отношений, а также приводится обзор работ, посвященных анализу предлогов *в* и *на* и их скандинавских коррелятов.

В **первом параграфе I главы** изучается геометрический подход к описанию предлогов. Геометрический подход, положенный в основу первых исследований по семантике пространственных предлогов, предполагает изучение сочетаемости предлогов с именами, называющими одно-, двух- и трехмерные объекты. Сторонники этого подхода (Кибрик 1970; Шишкина 1973; Gougenheim 1959; Clark 1973; Hawkins 1988; Hottenroth 1991) придерживались мнения, что геометрическая форма и расположение объекта в пространстве полностью определяет употребление того или иного предлога. Действительно, предложные единицы характеризуются в соответствии с пространственными измерениями, а признак *n*-мерности закреплен в семантике пространственных предлогов, что позволяет определить русские предлоги *на* и *в* как двухмерный и трехмерный соответственно. Однако признак *n*-мерности, безусловно, важный для описания предлогов, не является исчерпывающим. Геометрический признак релевантен для анализа предлогов, но недостаточен для описания всех особенностей их лингвистического поведения, поскольку не объясняет многих свойств конкретных предметов. Недостаток геометрических описаний отмечали многие исследователи.

дователи [Herskovitz 1985, 1986, 1988; Cuyckens 1993, Vandeloise 1994, Olsen 2000, Филипенко 2000].

Следует подчеркнуть, что опора на геометрический подход не является надежной основой для анализа таких случаев в норвежском языке, как *vann i flaska* / *vann på flaske*, когда для описания одной и той же ситуации ('вода в бутылке') используются разные предлоги. Это позволяет говорить о том, что правила приписывания объекту значений рассматриваемого признака устроены, очевидно, более гибким образом: значение признака, присваиваемое соответствующему имени в словаре, отражает наиболее стандартное поведение, типичные свойства данного объекта, однако контекст (в широком смысле) может задавать изменение лексикографически фиксированного значения признака.

Во **втором параграфе I главы** изучаются топологические описания пространственных предлогов, авторы которых опираются в первую очередь, на особенности формы объектов, упоминаемых в контексте предлогов. Здесь следует отметить, что разные предлоги могут высвечивать разные пространственные свойства одних и тех же объектов. Ср.: *прыгать через забор* (вертикальная плоскость), *сидеть на заборе* (горизонтальная плоскость), *дыра в заборе* (трехмерный объект) [Рахилина 2000]. Так, например, некоторые объекты могут допускать двоякую пространственную трактовку – как объем и как плоскость, ср.: *ехать в / на автобусе*. Таким образом, топологические типы объектов существуют не в объективной действительности, а в языковой картине мира, формируя ее отдельные фрагменты.

К. Зелински-Виббельт [Zelinsky-Wibbelt 1993], исследуя, как взаимодействуют синтаксическая и семантическая функции предлогов, какая информация является для предлога основной, а какая «наведенной», вторичной, что следует принимать за основу критерия разграничения между различными значениями предлога и, наконец, как устанавливается отношение между «физическими» и абстрактными значениями предлога, отмечает действие в языке процесса *схематизации* (schematization) – фундаментальный принцип выделения пространственных конфигураций. Схематизация ситуативного пространства путем выделения различных аспектов зависит от восприятия говорящим пространства, выделения им тех или иных аспектов, релевантных для данной ситуации. Идея выявления нейтральных / топологических признаков представляется чрезвычайно важной для описания особенностей семантики пространственных предлогов.

Третий параграф I главы посвящен функциональным описаниям пространственных предлогов. При данном подходе свойства X-а и Y-а², учитывающиеся в геометрических и топологических описаниях предлогов, оказываются следствием функциональных взаимоотношений X-а и Y-а. Эта мысль получила развитие в ряде зарубежных и отечественных исследований [Garrod,

² «Референт, то есть объект, пространственные, временные или «ролевые» координаты которого устанавливаются, мы будем обозначать знаком X, если ему соответствует «предмет» в широком смысле слова, включающем одушевленные существа. <...> Знаком Y мы будем обозначать релятум, то есть объект, по отношению к которому устанавливаются пространственные или какие-либо другие координаты X-а». [Селиверстова 1999]

Sanford 1989; Vandeloise 1986; Всеволодова, Владимирский 1982; Пайар, Плунгян 2000; Плунгян, Рахилина 2000].

Ванделуаз подчеркивает большую роль значения опоры (зафиксированного в пространстве объекта), оказывающего воздействие на незафиксированный в пространстве объект: функциональный элемент значения в этом случае в большей степени влияет на постановку предлога, а способ концептуализации оттесняет геометрические признаки на задний план. В.А. Плунгян отмечает, что на определенном этапе эволюции пространственного предлога геометрическая схема смещается в структуре предлога на второй план, и функциональные отношения между объектами начинают определять семантический вектор его развития.

В монографии М.В. Всеволодовой и Е.Ю. Владимирского о русских пространственных предлогах, на которую в значительной степени опирается данное исследование, предложена модель для описания предлогов, которая может быть использована для сопоставления категории пространства в нескольких языках. Согласно этой схеме, поведение предлогов рассматривается в группах общей и конкретной сопространственности, граница между которыми проходит по основанию «объем – внешняя поверхность». Оппозиция «объем – внешняя поверхность» характеризует категорию конкретной сопространственности и не характерна для общей. В каждой из этих групп пространственные отношения рассматриваются в «статических» и «динамических» локативных конструкциях, граница между которыми проходит по основанию «характер отношения предмета к локуму». В конструкциях с динамическим характером отношений отражена зависимость предлога не только от свойств референта, но и от глагола: сочетаемость глагола и предложной группы, таким образом, может определяться семантикой корневой морфемы, глагольной приставкой (или поствербом в скандинавских языках), или наложением смыслов приставки (постверба) и корня.

В рассматриваемой работе каждое значение определяется как основное, общее значение пучка синонимических или соотносительных форм и конструкций, устанавливаются взаимосвязи и соподчинение этих значений на основе бинарных оппозиций. Все значения организованы по тематическим группам, которые сформированы по семантическому принципу. Данные тематические группы будут положены в основу и нашего исследования.

Подобная модель, используемая для сопоставительного анализа категории пространства в разных языках, безусловно, оказывается достаточно емкой для описания употреблений предлогов, хотя и не всегда исчерпывающей для того, чтобы выявить закономерности употребления предлогов с точки зрения другой языковой системы. Даже несмотря на наличие полного соответствия между анализируемыми языками в постановке предлогов в одних и тех же конструкциях наблюдаются случаи концептуализации объекта, индивидуальные для каждой отдельной языковой системы.

Итак, анализ употреблений предлога должен исходить и из того, каким образом реальность преломляется и отражается в сознании отдельного языкового социума, что предполагает обращение к феноменологии восприятия, поскольку

восприятие является тем фундаментом познавательной деятельности человека, на котором строятся существующие системы знаний.

Согласно когнитивному подходу в описании пространственных предлогов, рассматриваемому в **четвертом параграфе I главы**, пространственное представление объектов в языке является сложной системой, в которой комбинируются различные факторы, поэтому при моделировании сознания необходимо учитывать ментальные элементы, соответствующие «объектам» и «местам». Т.о., данный подход ставит прежде всего своей задачей сопоставление лингвистических данных и ментальных структур пространственного сознания. В русле этого подхода сформировалось направление когнитивной лингвистики, представленное целым рядом работ [Talmy 1983; Brugman, Lakoff 1988; Jackendoff, Landau 1991; Langacker 1999; Рахилина 2000].

В рамках когнитивного подхода можно выделить два направления. При первом в качестве центрального принимается не пространственное, а определенное функциональное значение единицы языка. Это направление, в различных вариантах, представлено в исследованиях Е. В. Рахилиной, В. А. Плунгяна, Д. Пайара, А. Вежбицкой. Поставленный в исследовании В. А. Плунгяна и Е. В. Рахилиной [2000] вопрос о связи языкового поведения человека с конкретным миром, о том, что процессами изменения значения могут управлять гораздо более абстрактные механизмы, представляется нам чрезвычайно важным для описания пространственных предлогов.

Второе направление, представленное в работах [Talmy 1983; Brugman, Lakoff 1988; Langacker 1999], признает в качестве прототипического компонента семантики языкового элемента пространственное значение, при этом следует отметить, что применение идеи когнитивной сети с прототипическим пространственным значением к семантике языковых единиц учитывает и значение функционального компонента. Согласно второму подходу, исходным для носителя языка и определяющим семантику лексемы является прототип, познаваемый путем зрительных ощущений от пространственных характеристик ситуации.

В **пятом параграфе I главы** дается обзор работ, посвященных анализу предлогов *в* и *на* и их скандинавских коррелятов. В работах О. Н. Селиверстовой [1999, 2000] представлен взгляд на проблему сложного взаимодействия лексического и грамматического значения в семантике предлогов. О. Н. Селиверстова, выстраивая семантическую структуру многозначного предлога *на*, группирует его значения по трем осям. В основе каждой семантической оси лежит тот или иной концепт, предстающий в различных вариантах. Между собой оси связаны через те семантические компоненты, которые входят в отдельные значения, принадлежащие различным осям, либо через различные типы преобразований.

Работа норвежской исследовательницы Грете Кростад [Krogstad 2000] исследует последние тенденции употребления предлога *på* и факторы, влияющие на развитие и структуру его значения. Исследование представляет собой опыт лексико-семантического описания предлога *på*, основанного на анализе материала как письменных, так и устных источников. В работе собраны контексты

новых употреблений анализируемого предлога, на которых прослеживаются тенденции, определившиеся внутри структуры значений предлога.

Практическим системным описанием исландских предлогов является работа Юна Фридьонсона [Friðjónson 1999]. Она представляет собой учебное пособие для студентов, изучающих исландский язык как иностранный, содержит правила употребления предлогов и предлагает тренировочные упражнения.

Еще две работы [Brekke 1918; Geirsson 1984] по исландским предлогам *á* и *í* посвящены более узким случаям употребления этих частей речи. Так, первая из них описывает случаи употребления предлогов с исландскими и норвежскими топонимами. Все топонимы подразделяются на две группы: относящиеся к природным ландшафтам и относящиеся к местам поселения (хуторам). По этим двум группам сортируются пространственные предлоги, в том числе интересные нас *á* и *í*. Фактический материал работы составляют примеры из «Книги о заселении страны» (Landnámabók).

Вторая работа рассматривает современные употребления предлогов *á* и *í* с названиями торговых городов в Исландии. Ее автор заключает, что с топонимами на севере и северо-востоке страны преобладают употребления предлога *á*, на юге и юго-западе – *í*. Наблюдения данных двух работ будут учтены в данном исследовании, однако в силу того, что они охватывают достаточно узкий пространственный сектор и являются описательными по характеру, их материал и результаты не могут быть использованы в качестве опорных, поскольку изучение употреблений предлогов с топонимами представляет тему отдельного исследования.

В шестом параграфе I главы изучается проблема построения пространственной модели и метаязыка. При комплексном, системном изучении и описании пространственных предлогов неизбежно встанет вопрос о выборе научной методологии, применение которой позволило бы реализовать поставленную цель. Сложность описания категории пространства в различных языках заключается прежде всего в отсутствии некой универсальной модели в смысле охвата всех языковых возможностей членения логической категории пространства. Для любых систем, описывающих пространственные отношения в сопоставительном аспекте, необходима точная передача сложной пространственной ситуации, выражаемой в естественных языках предлогами, наречиями, словосочетаниями и другими лексическими средствами, или, иными словами, требуется универсальный язык.

Что касается исследований, направленных на разработку классификации пространственных отношений, то есть *метаязыка* для типологического анализа, их число ограничено. Среди них следует выделить «Курс общей морфологии» И. А. Мельчука, работы В. А. Плунгяна – «Общая морфология» и ряд исследований, посвященных глагольной ориентации [Плунгян 1999, 2002], которые могут быть рассмотрены в качестве иллюстрации возможности построения метаязыка.

Для описания семантики средств выражения пространства А. Д. Великорецкий [Великорецкий 2002] предлагает использовать специально разработанный метаязык. Предпринятая им попытка построения семантически-

го метаязыка дает возможность релевантного для сопоставительного описания и каталогизации средств выражения пространства не только близкородственных языков (в нашем случае – скандинавских), но и их сопоставление с такими отдаленными в генетическом плане языком, как русский. Основой метаязыка в аспекте пространственных отношений служит выделение помимо традиционных базовых понятий, объекта и ориентира, двух классифицирующих компонентов – ориентации и локализации, сочетания которых представляют собой модели локальности, являющиеся элементами верхнего иерархического уровня метаязыка, соотносимого с конкретными средствами выражения пространства.

А. Д. Великорецкий стремится к использованию максимально емких и информативных ярлыков семантического метаязыка, что позволило бы решить одну из методологических проблем комплексного описания пространственных отношений в разных языковых системах. Однако схема, предлагаемая А. Д. Великорецким для описания пространственных отношений, несмотря на свою компактность, не учитывает ряда пространственных значений, связанных с вычлениением определенных топологических зон ориентира.

I главу завершают **выводы**, в которых обобщаются подходы к описанию пространственных предлогов и высказывается мысль о том, что необходимо рассматривать пространство как систему пространственных осей, представленную в координатах высоты, ширины и длины, а пространственные предлоги строго дифференцируются в зависимости от выполняемых ими семантических функций, и поэтому при изучении системы предлогов русского и скандинавских языков целесообразно выделять группы предлогов со смежными функциями, а затем в пределах групп необходимо провести разграничения семантических функций предлогов, подчеркнув специфику и своеобразие каждого предлога.

Во **II главе** исследуются предлоги в семантических группах со статическим характером отношений: «вмещенность», «узуальное употребление», «виртуальные измерительные сетки», «параметр опоры», «X – часть поверхности Y», «типы помещений, несущие функциональную нагрузку». В свою очередь каждая из этих групп разбивается на более мелкие тематические подгруппы, и значение анализируемых предлогов описывается отдельно для каждой из них:

В **первом параграфе II главы** исследуются смысловые группы со значением «вмещенность». Значение первой группы - «местонахождения в теле предмета, в веществе», закреплено в русском языке за формой **в+П.п.**: *Попетляв среди белых домиков, утонувших в листве яблонь и груш, "Волга" выехала на пыльную грунтовку (Пелевин)*. В норвежском языке данное значение передается сочетанием существительного с предлогом **i**: *Hvet som gjemmer seg i busken?* (*Кто прячется в кусте?*). В исландском значение передает форма **i+Dat.**: *Pað er hreiður í þúfunni* (*В муравейнике - гнездо*). Предлог **в** и его эквиваленты, сочетаясь со словами этой группы, отвечают за значение расположения объекта внутри объемного предмета, местонахождение среди частиц.

В группе примеров со значением «название сфер» для русского, норвежского и исландского языков характерна постановка предлогов *в+П.п.*, *í* и *í+Dat.* соответственно:

рус. *В тропосфере образуются облака, рождаются ливни, грозы и снегопады.*

норв. *Det berør på hvilken høyde nordlyset befinner seg í, og hvilke gasser partiklene fra sola treffer í atmosfæren.* (Это зависит от того, на какой высоте находится северное сияние и какие газы солнечные частицы встречают в атмосфере.)

исл. *Í lofthjúpir jarðarinnar er mörg hvolf.* (В атмосфере образуются ливни.)

Все понятия в группе представляют собой географические оболочки, для которых характерно наличие определенных границ. Такая предельность может выстраиваться в сознании ассоциативно, отталкиваясь от представления о сфере как конкретном, материально осязаемом предмете к понятию более абстрактного характера.

В семантической группе «названия емкостей» в русском языке с названиями плоской посуды используется, как правило, форма *на+П.п.*, отвечающая за значение местонахождения отделимого предмета на одной из поверхностей предмета или вещества: *стакан на подносе, хлеб на тарелке*. Форма *на+П.п.* предпочтительна, если речь идет о названиях твердых и сыпучих тел. В контекстах с названиями жидкостей используется форма *в+П.п.*: *чай в блюде, суп в тарелке*. Если тарелка достаточно глубокая, с высокими краями, употребляется предлог *в* независимо от того, жидкость или твердое тело помещено в нее: *В сенях трещала догоревшая свеча в деревянной тарелке...* (Лермонтов)

В норвежском и исландском языках распределение предлогов с наименованиями плоской посуды происходит сходным образом. С названиями твердых сыпучих тел, находящихся на тарелке, блюде и т.п. в норвежском используется предлог *på*: *brødet på tallerken* (хлеб на тарелке), в исландском – *á+Dat.*: *Það er brauð á diskunum* (на тарелках - хлеб). С названиями жидкостей, помещенных в емкости, в норвежском употребляется предлог *í*: *suppa í tallerken* (суп в тарелке), в исландском – *í+Dat.*: *Það er súpa í disknum.* (В тарелке - суп.).

Второй параграф II главы посвящен узуальным употреблением. В группах со значением «названия стихий» и в русском, и в норвежском языках формы *в / на небе* не противопоставлены по значению, но тем не менее ситуативно обусловлены. По отношению к «исконно небесным» предметам норвежский, в отличие от русского языка, не допускает вариативности в постановке предлога:

рус. *Луна высоко стояла на небе.* (Нагибин)

Высоко в небе — то Южный крест, то Медведица. (Паустовский)

норв. *Sola står høyt på himmelen.* (Солнце высоко в небе.)

В группе слов, реализующих значение отношения к предметам «не исконно небесного» происхождения русскому предлогу *в* соответствует

норвежский *i*, что, очевидно, связано с о сходной концептуализацией денотата слова *небо*.

рус. *В небе кружат стаи птиц.*

норв. *Fuglen flyr omkring i himmelen.* (*Птица кружит в воздухе.*)

В исландском языке за все вышеприведенные значения слова *himinn* отвечает предлог *á+Dat.*, что может быть связано с экономичностью языка: 1). *Flugvéllin eru á himinn.* (*Самолёт в воздухе.*) 2). *Stjörnur glita á himinn.* (*Звезды светят в небе.*)

Исландское слово *sjór* (*море*) может употребляться как с предлогом *á+Dat.*, так и *i+Dat.*: *Gott [illt] í sjóinn* (*море [неспокойно] спокойно*, букв., *в море спокойно [неспокойно]*); *Skipið er uti á sjó.* (*Корабль в море.*) Выбор предлога здесь зависит от разного осмысления денотата, который рассматривается либо как плоскость, либо как объем, создаваемый поверхностью моря и примыкающей к нему воздушной средой, а иногда и включающей в качестве своей верхней части небо. От тех же условий зависит постановка предлога со словом *море* в русском и норвежском языках, ср.:

рус. *Ветер на море гуляет и кораблик подгоняет...* (*Пушк.*) // *В синем море бушуют волны;*

норв. *I rom sjø* (*в открытом море*) // *Stillet ikke Jesus stormen på Genesaret sjø?* (*Разве Иисус не усмирил шторм в Геннисарете?*)

В русском языке с основными типами ландшафтов (по растительности) используется предлог *в+П.п.*; в норвежском — *på*, за исключением слов *savanne* (*саванна*), *skog* (*лес*), *regnskog* (*джунгли*), *jungle* (*джунгли*), *ørken* (*пустыня*), с которыми употребляется предлог *i*. В исландском слова *skógur* (*лес*), *regnskógur* (*джунгли*), *eudimörk* (*пустыня*), *sandauðn* (*пустыня*) употребляются в форме *i+Dat.*, все остальные типы ландшафтов — в форме *á+Dat.*

В сочетании *i ørkenen* выбор предлога может быть связан с тем, что пустыня осмысливается говорящим не как двухмерное, а как трехмерное пространство, что связано с наличием в пустыне солончаков, барханов и дюн, задающих объем. Денотаты норвежских существительных, которые употребляются с предлогом *på* (за исключением слова *taiga*), представляют собой земные поверхности с невысокой растительностью и низкорослыми деревьями.

Следует также иметь в виду, что реалии, обозначенные словами *ørken* (*пустыня*), *taiga* (*тайга*), *præria* (*прерия*), *savanne* (*саванна*), не характерны для норвежского ландшафта, а сами слова являются заимствованными. Можно предположить, что язык идет по пути меньшего сопротивления, предпочитая постановку предлога *på* постановке предлога *i* с некоторыми из этих заимствованных слов (например, *taiga*, *præria*), в случае, когда представление об обозначенной словом иностранной реалии у говорящего не столь четкое.

Во всех анализируемых языках употребление предлога со словом *горы* вариативно, однако эта вариативность обусловлена тем, какой параметр поверхности (горизонтальный или вертикальный) выступает в сознании говорящего на первый план. Если предмет размещается на склонах гор и окружен какими-либо

другими объектами (например, деревьями, растущими на склонах гор), то предпочтительной оказывается постановака предлога **в** и его эквивалентов **i** и **í**, поскольку эти предлоги соотносят X с вертикальной плоскостью Y. Если же объект размещается на горизонтальной плоскости гор (например, на горной вершине), то выбирается предлог **на** и его эквиваленты **på** и **á**.

Как в русском, так и в норвежском и исландском решающую роль играет число существительного. Со словом *горы* (мн.ч.) в русском употребляются оба предлога: *Я жил в горах у дедушки. // На горах лежит снег*, причем предлог *на* передает значение «на склоне гор». Со словом *гора* (ед.ч.) в ед.ч. в значении «местонахождение на поверхности» сочетается предлог **на** (*На горе стоит пастух*), предлог **в** передает значения *«местонахождение в теле предмета, в веществе» (**В горе он увидел пещеру*). В норвежском ситуация иная: значение «в горах» реализуется в словосочетаниях *i fjell* (мн.ч.), *på fjellet* (ед.ч.): *Vi liker å gå turer i fjell. (Нам нравится гулять в горах.) Det er dessuten vinter og fryktelig kaldt på fjellet. (Løe) (Кроме того, зима и в горах жутко холодно.)* Русскому «на горе» в норвежском соответствует форма *på fjellskråning* (букв. на склоне горы) *Hotellet er bygd på en fjellskråning. (Гостиница построена на горе)*. В исландском для передачи значения «в горах» используются оба предлога: *Það vex blágresi á fjallinu. (букв. На горах растет лесная герань.) Það er snór í fjallinu. (В горах лежит снег.)* В сочетании со словом *fjall* в ед.ч., предлог **á**+*Dat.* передает значение «на склоне горы». Расхождение в постановке предложных эквивалентов наблюдается со словом *предгорья* между русским предлогом **в** и его норвежским и исландским аналогами. Ср.: рус.: *в предгорьях*, норв. *på lavberg*, исл. *á undirfjöllum*.

Денотаты слов *равнина, низменность* — плоские, относительно ровные земные поверхности, поэтому употребление предлогов **på** в норвежском и **á**+*Dat.* в исландском языках с этими словами закономерно. Однако в русском языке постановака предлога вариативна. Выбор предлога **на** может мотивироваться концептуализацией *равнины* как плоского открытого пространства, так и как объема. Ср.: *Гривистый волк живет на открытых равнинах. // Гривистый волк живет в пустынных равнинах Парагвая.*

В русском языке с названиями населенных пунктов и их частей употребляется предлог **в**. В норвежском с наименованиями городской тематики (*by, hovedstad*) употребляется предлог **i**, с наименованиями деревенской/сельской — **på** (*landsbygd, land*), за исключением слов, обозначающих единицы административного деления внутри страны (*fylke, bykommune, her-rad*), с которыми используется предлог **i**.

Со словами *bygd, landsbygd* помимо предлога **på** возможна и постановака предлога **i**, однако между этими употреблениями существует определенная разница. Предлог **i** в сочетании *i bygda* отвечает за значение пространства, не полностью занятого предметом: *Om det bodde noen fjerenere slektninger i bygda fortsatt, visste hun ikke. (Живут ли все еще в деревне какие-нибудь её дальние родственники, она не знала.)* Предлог **på** в сочетании *på bygda* вводит в рассмотрение пространство, соотносимое во всей полноте

с предметом: *Da ble det ikke nok arbeid for alle på landsbygda.* (Тогда в деревне не у всех была работа.)

В исландском языке с обозначениями различной величины городов и небольших селений сочетается предлог *i*, с обозначениями деревни и разного типа усадеб и имений — *á*+*Dat.*

Система единиц административного деления индивидуальна для каждой страны, поэтому постановка предлога может зависеть от размеров площадей, городских и деревенских, а также быть связана с типом зданий и построек, расположенных на этих площадях.

Третий параграф II главы посвящен «виртуальным измерительным сеткам». С названиями частей света русскому предлогу *на* соответствуют норвежский *i* и исландский *i*+*Dat.* Описание в рамках «виртуальной сетки», связанной с направлением магнитного поля, в русском языке обслуживается предлогом *на*:

рус. *Рыбаков вы найдете везде: и на западе, и на востоке, и на севере, и на юге;*

норв. *O du, minn venn i vest—hadde du ogsa glemt det? For del var jo oppsatt et enorm rike i øst.* (*Bringsværd*) (*О ты, мой друг с запада, неужели ты забыл? Ведь на востоке создано огромное государство.*);

исл. *Ísland liggur í norðri.* (*Исландия находится на севере.*)

В сочетаниях с научными географическими терминами в русском используется *на*+*П.п.*, в норв. — *i*, в исл. — *á*+ *Dat.*: рус. *На Северном полюсе работали наши друзья,* норв. *på våre breddegrader* (*в наших широтах*), исл. *Í hita-beltinu er ríkulegur gróður.* (*В тропиках богатая растительность.*)

Горизонт в норвежском языке может концептуализироваться как некая абстракция, поскольку линию горизонта нельзя четко локализовать, в отличие, например, от широт или долгот. Тогда местоположение объектов, находящихся на горизонте, может определяться не по отношению к измерительной сетке (тогда бы использовался предлог *på*), а по отношению к миру. При таком осмыслении специфические частности локализуемого пространства активизируются восприятием говорящего, что ведет к постановке предлога *i* (*i horisont*).

В **четвертом параграфе II главы** рассматриваются группы со значением «параметр опоры». Названия средств транспорта как в русском языке, так и в норвежском и исландском языках, выступают в двух основных значениях: собственно пространственном и осложненном — «при помощи названного транспортного средства» (значение медиатива). В русском языке за значение местонахождения отвечает предлог *в*, за исключением названий плавучих средств, когда представление об опорной поверхности и размерах судна оказывается сильнее представления о помещении и выбирается предлог *на*. Вариативность форм *на лодке* - *в лодке* свидетельствуют о двух типах возможного осмысления ситуации. Выбор предлога в этом случае связан с особенностями толкования описываемой говорящим ситуации.

В норвежском языке выбор предлога *i* или *på* связан с представлением о величине основной платформы средства передвижения. Если пло-

щадь платформы большая, употребляется предлог *pá* (*pá bussen, pá toget, pá trikken u m.ð.*). Предлог *i* используется, если опорная поверхность небольшая или размер ее площади несущественен для говорящего (о чем свидетельствуют сочетания *i bilen, i drosje*), или если для говорящего важно обозначить внутреннее пространство средства транспорта: *Det var kaldt i bussen.* (*В автобусе было холодно.*)

В исландском языке ситуация сходна с ситуацией в русском. Если говорящий фокусирует внимание на пространственном значении, употребляется форма *i+Dat.* Если представление об опорной площадке средства транспорта выступает на первый план, употребляется форма *á+Dat.* Отличие от русского состоит в том, что в исландском сочетания *i skipinu, i gufuskipinu* также, как и сочетания *á skipinu, á gufuskipinu* отвечают за значение нахождения предмета на борту судна, однако предлог *i* превносит оттенок значения «нахождение предмета в какой-либо части судна». В русском это значение передается сочетанием *на корабле, на крейсере.*

Для одушевленных существительных значение местонахождения отдельного предмета на одной из поверхностей предмета или вещества является осложненным. В русском языке оно реализуется в форме *на+П.п.*: *Сижу себе на лошади, смотрю по сторонам...*

В норвежском языке это значение передает предлог *på*: *Bonden på en annen hest ved siden.* (*E.Loe*) (*Бонд - на другой лошади, рядом со мной.*)

В исландском языке данное значение реализуется в форме *á+Dat.*:

Yngri syskini mín tvö voru bund in í sjöl framan við mötmi og þabba, en mig, littu ögnins, bundu þau aleina í söðulinn á þægustu trim tun ni sem þau áttu. (*Þórunn Valdmarsdottir*) (*Мои младшие брат и сестра были привязаны впереди мамы и папы; меня же, маленькую крошку, они одну привязали к самой смирной кобыле, которая у них была. Букв: на кобыле.*)

Так, предлог *на* и его эквиваленты передают не только значение местонахождения объекта на каком-либо животном, но и значение передвижения посредством этого животного (значение средства транспортировки).

В группах с названиями мест, которые могут быть использованы для сидения и лежания в русском языке, как правило, употребляется форма *на+П.п.* Однако со словом кресло выбор предлога *в* или *на* зависит от того, какие поверхности данного объекта являются для говорящего актуальными в момент речи. Если говорящий выделяет горизонтальную плоскость кресла, употребляется предлог *на* (*на кресле*). Если вертикальная плоскость кресла – ручки, спинка – оказывается важной для говорящего, используется предлог *в* (*в кресле*). В случае со словом *кровать*: ср.: *сидеть на кровати – сидеть в кровати* для говорящего актуальны дополнительные пространственные характеристики объекта, задающие объем (укрыт ли говорящий одеялом, заправлена или расправлена постель и т.п.) Напр.: *Он лежал в кровати* (явно под одеялом).

В норвежском языке ситуация аналогична ситуации в русском: со словами *stol* (*стул*) и *benk* (*скамья*) сочетается предлог *på*: *Hvem som sitter på sto-*

len (pá benken)? (Кто сидит на стуле (на скамейке)?) Со словами *lenestol* (кресло), *seng* (кровать) возможна постановка обоих предлогов – *i* и *pá*. То же наблюдаем и в исландском. Со словами *stóll* и *bekkur* в данном значении сочетается предлог *á*+*Dat.*; со словами *hægindastóll* и *кровать* – оба предлога, *i* и *á*, но в зависимости от особенностей концептуализации объекта.

В некоторых случаях, выражая значение опоры, предлоги вносят в контекст оттенок значения «находиться на самом верху постройки или здания, на крыше»: *На сарае сидел Витька*. В норвежском языке это значение передается сочетанием существительного с предлогом *pá*: *Fuglene sitter pá fjaset* (На сарае сидят птицы.), в исландском – формой *á*+*Dat.*: *Han situr uppi á skettunni* (Он сидит на сарае.).

Следует отметить также, что в словосочетаниях, где предлог *на* и его корреляты передают значение опоры, часто имеет место метонимический перенос, выражающий переход от опорной поверхности к той поверхности X-а, которая находится в непосредственном контакте с опорной (Ср.: *лежать на кровати* → *лежать на спине, животе, боку*). В содержание другого значения входит также указание на вещество, создающее силы, которые поддерживают «существование» X-а (*работать на атомном топливе, жить на хлебе и воде*). Связь данного значения со значением опоры является довольно прозрачной. Опора в этом случае выступает как объект, создающий силы, сохраняющие пространственное положение X-а, препятствуя его падению. Связь с понятием «опоры» очевидна и в таких контекстах, как *Его статья написана на материале, собранном в экспедиции*. Многие случаи употребления предлога *на* связаны с преобразованием исходного значения глагола (*Я опираюсь на теорию Новожилова*).

В пятом параграфе II главы рассматриваются группы со значением «X – часть поверхности Y», где X является объектом, а Y – локумом. Значение местонахождения предмета на одной из поверхностей предмета или вещества в русском языке передается формами *на*+*П.п.* и *в*+*П.п.*: Если для говорящего актуально взаимодействие X только с поверхностью Y, а не с веществом, из которого этот Y состоит, говорящим выбирается форма *на*+*П.п.*: *На камне не было ни сколов, ни насечек*. Если же в восприятии говорящего оказывается задействован параметр вещества, из которого состоит Y, предпочтение отдается предлогу *в*. В этом смысле показателен следующий пример: со словом *трещина* возможна постановка обоих предлогов: *трещина в чашке / трещина на чашке*.

В норвежском за данное значение могут отвечать оба предлога, причем предлог *i* будет использоваться говорящим в тех случаях, когда, как и в русском, для него является существенным параметр глубины, проникновения X в вещество Y, и предлог *pá*, когда этот параметр игнорируется говорящим. Ср.: *å klippe hakk i trestammen* (делать надсечки на стволе дерева), *tegningen pá serveringsbrettet* (рисунок на подносе)

В исландском данное значение передается формой *á*+*Dat.*: *Pað er gat á steininum* (отверстие в камне). *Pað er blettur á fötunni* (На ведре - царапина), где для говорящего несущественно, обладает ли X параметром глубины. Однако в

случаях, когда параметр вещества оказывается настолько существенным, что не может игнорироваться говорящим, в исландском правильным будет выбор формы *í+Dat.*: *Það er hart í stúfnum* (Твердый пень. букв. твердо в пне).

Интересно отметить, что в то время как в русском и норвежском языках в случаях, где X обозначает какой-либо объект, предполагающий наличие параметра глубины (*трещина, отверстие*), и для говорящего существенным является параметр глубины, в исландском в подобных случаях для говорящего более существенным является параметр поверхности, что влечет постановку *á+Dat.*: *rispa á stolnum* (*царапина на стуле*).

В группах названий разного рода наростов, углублений, поврежденных, цветных пятен в русском выступает в форме *на+П.п.*: *На левой ноге был шрам*. В норвежском языке со словами *ansikt, panne* (*лицо, лоб*), если речь идет о повреждениях, наростах и т.п., употребляется предлог *i*: *Kulen i rannen hans var blitt belt bid og lignet et horn*. (*У него на лбу была синяя шишка, походившая на рог*). С другими словами при обозначении разного рода дефектов и повреждений употребляется предлог *på*: *Hun var litt fyldig, og så fikk røde flekker på begge kinnene hver gang så et tall*. (*Она была немного полной, поэтому каждый раз, когда она называла число, на ее щеках появлялись красные пятна.*) В исландском языке со всеми частями тела, если речь идет о внешних повреждениях, наростах и т.п. употребляется форма *á+Dat.*: *Hann hrutlaði i sig á hnénu*. (*Он поцарапал колено; букв. Он поцарапал на колене*).

Со словом *hjarta* (*сердце*), если речь идет об опухоли, наросте, употребляются оба предлога: *æxli á/i hjartanu*. Выбор предлога, видимо, зависит от того, где находится опухоль - на внешней стороне сердца или внутри него.

В шестом параграфе II главы рассматриваются употребления предлогов в группах со значением «типы помещений, несущие функциональную нагрузку». В группе с названиями мест общественного пользования, специально оборудованных для чего-либо, в норвежском языке слово *havn* сочетается с предлогом *i*, *flyplass* - с предлогом *på*, а со словом *flyhavn* постановка предлога вариативна.

Ср.: рус. *Вы сможете встретить меня завтра в аэропорту?*

норв. *Ute på flyplassen var alt normalt* (*В аэропорту все было в порядке.*)
Flyet landet i/på flyhavnen. (*Самолет приземлился в аэропорту.*)

исл. *Skipið liggur bundið í höfninni*. (*Корабль стоит в порту на якоре.*)

Слово *flyhavn* — композит, вторая часть которого *havn*, и предлог *i*, вероятно, употребляется здесь по аналогии: *i havn* — *i flyhavn*. Предлог *på* со словом *flyhavn*, возможно, стал употребляться под влиянием сочетания *på flyplassen*, поскольку слово *flyplass* является синонимом слова *flyhavn* (со словом *flyplass*, композитом, предлог *på*, вероятно, употребляется под влиянием формы *på en plass*).

По словообразовательному значению исландское слово *flugvöllur* - «летное поле», т.е. «аэродром», но, в отличие от русского языка, оно фактически вытеснило все остальные слова. Интересно, что исландское слово

flugstöð по внутренней форме совпадает с норвежским *flyplass*, но предлог обобщен *í*, в то время как в норвежском ему соответствует *på*.

В русском языке со всеми видами комнат и частей помещения употребляется предлог *в*. Формы *в кухне* — *на кухне* синонимичны, однако форма *в кухне* более архаична и менее распространена. Употребление предлога *на* с этим словом выделяет функциональную предназначенность помещения (кухня - это место, где готовят пищу).

В норвежском языке с композитами, вторым компонентом которых являются существительные *rom* или *stue*, возможна постановка обоих предлогов — *í* и *på*. То же касается и слов *kjøkken* (кухня), *soveværelse* (кабинет), *auditorium* (аудитория). Если геометрические характеристики помещения неактуальны для говорящего, используется предлог *på*:

Er du på rommet? (Ты в комнате?)

— важно не само помещение, в котором располагается объект, а факт присутствия/отсутствия объекта в помещении

Если же геометрические частности пространства важны для описываемой ситуации, используется предлог *í*:

De satte seg í divanen í rommet. (Они сели на диван в комнате.)

С норвежскими словами *do* (уборная, туалет), *toalett* (туалет) используется предлог *på* как наиболее нейтральный по отношению к геометрическим характеристикам пространства.

Слова *kupe* (купе), *kahylt* (каюта) употребляются с предлогом *í*, что может быть связано с небольшими размерами этих помещений.

В исландском языке со всеми типами комнат сочетается предлог *í* (*í borðstofunni* – в столовой, *í svefnherbergi* – в спальне) за исключением имен, обозначающих комнаты в общественных учреждениях. Так, с исландскими композитами, вторая часть которых –*salur*, *-herbergi*, *-stofa* употребляется, как правило, предлог *í*, если только слова с этим компонентом не обозначают места общественного пользования. Так, слово *skrifstofa* (кабинет) употребляется с предлогом *á* (*á skrifstofunni*), хотя его вторым компонентом и является *-stofa* (как, например, в словах *setustofa*, *dagstofa*). Предлог *á* выбирается как более нейтральный по отношению к объему, то есть условие его выбора связано с полным абстрагированием от геометрических характеристик места. То же касается и слов *klósett* (уборная, туалет), *snyrting* (туалет).

В конце II главы приводятся **выводы** о том, что наиболее ярким проявлением специфики системы пространственных предлогов норвежского и исландского языков является оппозиция горизонтального и вертикального типа внутри поверхностных локальных отношений, что подтверждает тенденцию объемной концептуализации пространства для носителей скандинавских языков. В русском языке отмечается плоскостная концептуализация пространства.

III глава посвящена описанию предлогов в группах с динамическим характером отношений. Рассматриваемые здесь значения - отношения между движущимся в определенном направлении предметом и локумом, при которых последний является конечным пунктом движения («финиш») или

траекторией движения, когда локум лишь частично совпадает с границами движения («трасса»).

Возможность глаголов сочетаться с группами перемещения «финиш» и «трасса» достаточно избирательна. Одни глаголы свободно присоединяют обе группы перемещения, другие глаголы присоединяют группы только какого-нибудь одного типа. Такая сочетаемость глаголов и групп перемещения определяется семантикой корневой морфемы, глагольной приставкой (или поствербом, как в норвежском и исландском языках) или наложением смыслов приставки и корня.

В норвежском и исландском языках большинство глагольных префиксов совпадает по форме и по значению с предлогами и наречиями. Многие из этих префиксов «отделимы» и могут выступать как «поствербы», обстоятельственные частицы, причем значение глагола с префиксами часто не будет отличаться от значения соответствующего глагола с аналогичной частицей. Глаголы разделены на несколько семантических групп.

В первом параграфе III главы рассматриваются глаголы, уточняющие темп или способ движения. При глаголах движения этой группы значение «финиш» в русском языке выражается при помощи форм *в+В.п.* и *на+В.п.*. Иногда возможно употребление предлога *к+Д.п.*: *Завтра я еду в гости к знакомым.* Разница в употреблении заключается в том, что предлог *к* отвечает исключительно за значение директива, предлоги *в* и *на* сочетают в своей семантике значение директива с другими подзначениями.

В норвежском языке значение директива может передаваться предлогами *i*, *på* и *til*. Предлог *til*, подобно русскому *к*, передает значение направления движения. Предлоги *i* и *på* теснее связаны с денотатом существительного или с поствербом, передаваемые ими значения более сложные. Если для говорящего важна соотнесенность объекта с конечным пунктом движения как с локумом, обладающим конкретными материальными характеристиками, то будут использоваться предлоги *i* и *på*, а не предлог *til*, который невосприимчив к характеристикам денотата имени. Постверб также влияет на выбор предлога *i* или *på*: ср.: *Han klatret opp på den brede bjelken* (Он взобрался на широкую балку) - **Han klatret opp i den brede bjelken*. Здесь постверб *opp* маркирует направление движения вверх, на поверхность другого объекта, поэтому сочетание предлога *i* с ним невозможно.

В исландском формы *á+Акк.* в примерах *ganga á fall* (взойти на гору) и *Stelpan klifraði á kassann* (Девочка залезла на ящик) употребляются для обозначения движения объекта на поверхность предмета. В примере *Slanga skreið inn í kassann* (Змея заползла в ящик). употреблена форма *í+Акк.*, поскольку объект движется в направлении внутренней полости локума. Постверб *inn* в сочетании с формой *í+Акк.* предусматривает движение по горизонтальной плоскости, когда объект движется по направлению к тому, по отношению к чему локализуется, с одной из сторон.

Второй параграф III главы посвящен глаголам, конкретизирующим направление движения. В этой группе значение направления движения

может передаваться как предлогом *к+Д.п.* и его норвежским и исландским эквивалентами *til* и *til+Gen.* соответственно, так и предлогами *в+В.п.* и *на+В.п.* и их норвежскими и исландскими эквивалентами *i* и *på* и *i+Akk.* и *á+Akk.* Предлог *к+Д.п.* и его эквиваленты употребляются, если для говорящего на первый план выступает представление о движении объекта X по направлению к объекту Y. Если для говорящего важна не только идея совершения движения по направлению к финишной точке, но и идея контакта с конечным пунктом движения, употребляются предлоги *в+В.п.* и *на+В.п.* и их норвежские и исландские эквиваленты. Если объект X движется по направлению к внутренней полости объекта Y или стремится проникнуть в вещество или тело Y-а, употребляется предлог *в+В.п.* и его эквиваленты *i* и *i+Akk.* Если объект X движется по направлению к горизонтальной плоскости объекта Y, то есть если движение совершается в вертикальном направлении, сверху вниз или снизу вверх, употребляется предлог *на+В.п.* и его эквиваленты *på* и *á+Akk.* Постановка предлога также зависит от интерпретации геометрических особенностей объекта Y говорящим.

В исландском, как и в норвежском, постановка предлога зависит от того, выступает ли на первый план значение контакта объекта X с объектом Y. В этом смысле показателен пример *koma aftur til bæjarins / í bæinn / í borgina* (вернуться в город), где выбор предлога определяет не постверб, а интерпретация ситуации говорящим. Если говорящий предполагает, что движущийся объект X достигнет пределов объекта Y (города) и окажется в них, употребляется форма *i+Akk.*, если нет - форма *til+Akk.* В примере *far á upp á priðju hæð í liftu* (подняться в лифте на третий этаж) постверб *upp*, подобно норвежскому поствербу *opp*, маркирует вертикальное направление движения объекта к горизонтальной плоскости, что влечет постановку предлога *á+Akk.*, отвечающего за соотношение предмета с поверхностью локума.

Сочетания предлогов с глаголами, называющими движение вещества, рассматриваются в **третьем параграфе III главы**. Значение «приправлять еду» в русском языке передается падежной формой существительного при глаголе - *В.п.* + *Тв.п.*, где локум выступает в форме *В.п.* Эта форма маркирована по значению: она употребляется только если речь идет о небольших количествах вещества (или жидкости), которым посыпают (или поливают) еду. Предложно-падежные формы *на+В.п.* и *в+В.п.* передают значения «посыпать, упускать, случайно ронять» (*Не кроши на пол!*) и «бросать что-то куда-то» (*сыпать петрушку в суп*) и не являются вариативными по отношению к форме *В.п.* + *Тв.п.* (*посыпать рис солью, полить курицу соусом*). Выбор предлога *в* или *на* определяется тем, как говорящий интерпретирует локум - как плоскость или как объем.

В норвежском и исландском как за значение «приправлять еду», так и за значения «посыпать, упускать, случайно ронять» и «бросать что-то куда-то», отвечают формы существительных с предлогами *i* и *på* и *i+Akk.* и *á+Akk.* соответственно: норв. *å strø sukker på grøten* - *å strø sukker i skålen*

(*посыпать кашу сахаром - насыпать сахар в миску*), исл. *Strá salti í (ut á) sípu* (*солить суп, букв. сыпать соль в/на суп*)

В норвежском и исландском языках эти значения синкретичны. Выбор предлога *i* или *på*, формы *i+Akk.* или *á+Akk.* зависит от свойств референта. В исландском примере употребление предлога вариативно: предлог *i* употребляется, если объект X описывается говорящим как направляющийся в вещество, жидкость У-а, предлог *á* употребляется, если говорящий описывает движение объекта X по отношению к поверхности У.

Четвертый параграф III главы посвящен анализу употреблений предлогов в группе с глаголами, имеющими значение «небрежно положить». В этой группе глаголов постановка предлога больше зависит от геометрических параметров денотата существительного, нежели от глагола движения. Почти со всеми глаголами данной группы во всех трех языках могут употребляться оба предлога характеризуемых пар: *v+B.n.* и *na+B.n.*, *i* и *på*, *i+Akk.* и *á+Dat.*. В норвежском языке с глаголом *kaste opp* (*å kaste ballen opp p å taket - забросить мяч на крышу*) может сочетаться не только предлог *på*, но и предлог *i*. Постановка обоих зависит от особенностей концептуализации объекта говорящим. То же касается и исландского глагола *pota upp* (*pota bókinum upp í hillu - небрежно класть книги на полку*), который сочетается с предлогом *i* на том основании, что объект У (полка) осмысливается говорящим как трехмерное пространство (объект X направляется в пределы внутренней полости У-а). Употребление предлога *á* с этим глаголом также возможно, но если объект X движется к внешней поверхности локума.

В пятом параграфе III главы рассматриваются сочетания предлогов с глаголами, обладающими значением «погружать в жидкость, макать». С глаголами данной группы употребляются предлоги *v*, *i* и *i+Akk.*, имеющие значение объема. Такое употребление закономерно, поскольку идея погружения в жидкость, помещения предмета в трехмерное пространство, заключена и в самой семантике глаголов. Значение «грузно опуститься, тяжело сесть» является переносным для глаголов этой группы, и для его передачи используется предлог *na* и его норвежский и исландский эквиваленты (*på* и *á* соответственно). Эти предлоги соотносят объект X с поверхностью У-а: *плюхнуться на скамью / å plumpe på benken / plompra á bekkinn*.

Шестой параграф III главы посвящен глаголам со значением «начать заниматься деятельностью, стать участником чего-либо». В русском языке постановка предлога в некоторых случаях тесно связана с глагольным префиксом. Предлог «дублирует» глагольный префикс по значению. Так, глагол, управляя существительным с предлогом, «прочитывает» информацию, заключенную в лексической семантике предлога. В словосочетании *вступить в партию* глагол вступить сочетается с предлогом *v*, имея в своем составе префикс *v-* со значением «движение объекта внутрь ограниченного пространства, чтобы стать частью этого пространства».

Это значение присуще предлогу **в**, но не предлогу **на**, поэтому сочетание **вступить на партию невозможно*.

В норвежском постановка предлога может зависеть и от постверба (*å melde seg inn i partiet* - *вступить в партию*). Постверб *inn*, взаимодействуя с предлогом *i*, передает значение «войти в какую-либо организацию». Это значение является вторичным для сочетания *inn + i*; первичным для данного сочетания является пространственное значение «устремляться в пределы замкнутого пространства».

В исландском языке, как и в норвежском, постверб *inn* также определяет постановку предлога *i+Akk.* при данном значении (*Hann komst ekki inn í háskóla.* (Он не поступил в институт/университет.)). Постановка предлога *þá* в норвежском после глагола *å komme inn* в значении, присущем данной семантической группе, связана со спецификой осмысления денотата объекта - выделением функциональной предназначенности учреждения, и в меньшей степени с поствербом, в то время как аналогичный исландский *koma inn* передает то же значение, сочетаясь с предлогом *i+Akk.*

В **седьмом параграфе III главы** предлоги рассматриваются в сочетании с глаголами, имеющими значение «пробраться куда-либо, попасть». В русском языке с глаголами данной группы сочетаются оба пространственных предлога – **в+В.п.** и **на+В.п.** Если движение направлено в пределы замкнутого (трехмерного) пространства, употребляется предлог **в**; если объект движется по направлению к плоскости (двухмерному пространству), используется предлог **на**: рус. *Вор проник в дом через форточку. Не легко будет вам попасть на вражескую территорию.*

В норвежском и исландском языках зависимость предлога от глагола, а именно от постверба, с которым данный глагол сочетается, более очевидна: постверб *inn* в норвежском требует постановки предлога *inn*, постверб в исландском – *i*: норв. 1). *Hun får ikke nøkkelen inn i et nøkkelhulle.* (Она не попадает ключом в замочную скважину.) 2). *Det skjedde å trenge inn i et hus gjennom vinduet.* (Случалось попадать в дом через окно) исл. *Erlent fjármagn hefur þrengt sér inn í landið.* (В страну проник иностранный капитал.)

Восьмой параграф III главы посвящен группе глаголов со значением «поместить». В русском языке с глаголами данной группы употребляется как предлог **в+В.п.**, реализующий значение «движение внутрь». Предлоги *i* в норвежском и *i+Akk.* в исландском употребляются, если денотаты существительных, с которыми сочетаются предлоги, осмысляется как объемы (норв. *å la noen flytte inn i en ny leilighet* - *поселить кого-либо в новую квартиру*, исл. - *setja bækur upp í hilluna* - *поставить книги на полку*). Вариативное употребление предлогов возможно в случаях, когда говорящий абстрагируется от геометрических характеристик пространства. Так, в норвежском примере *Turistene ble innkvartert i / på et hotell.* (Туристов разместили в отеле.) предлог *i* употребляется, если денотат существительного концептуализируется как здание, учет только функциональной предназначенности помещения ведет к постановке предлога *på*. В примере *Broren min ble innlagt på et sykehus.* (Моего брата положили в больницу.) *больница* (*sy-*

kehus) выступает как специализированно функциональное пространство, поэтому используется предлог *pá*. В исландском примере *setja hopinn á hótél* (*поместить группу в гостиницу*) употребляется форма *á*+*Akk.*, поскольку для говорящего в данной ситуации отель - не помещение, а место с административной функцией.

В целом же в данной группе в норвежском и исландском языках выбор предлога меньше зависит от глагола и в большей степени связан с существительным.

В девятом параграфе III главы анализируются сочетания предлогов с глаголами, имеющими значение «изменить положение в пространстве». Директив при глаголах типа *встать*, *сесть* представляет позицию в пространстве как конечную точку перемещения. Актантные роли локатива соединяются в семантике предлогов довольно часто (*лежали около нее – положили около нее*). Особенность именных групп с предлогом *на*+*V.n.* в русском языке заключается в том, что они могут указывать на «путь+конечную точку». Например: 1). *Я раскрыл его, встряхнул, и вот на стол посыпались монеты.* 2). *Они вытащили лодку на берег.*

В зависимости от формы глагола речь может идти или о непосредственном достижении локума, или о том, что локум является целью движения. Но в любом случае предлог *на* не указывает только на направление движения, в отличие, например, от предлога *к*. Иногда предлог *на* может употребляться, если денотат имени соответствует исходному месту движения: *Я взял эту книгу на твоём столе.*

В этой группе постановка предлога в анализируемых языках в меньшей степени зависит от глагола и в большей - определяется существительным: норв. *å sette seg på stolen - å sette seg i sofaen* (*сесть на стул - сесть на диван*). исл. *Hann settjast í hægingastólinn en bauð gestinum að settjast á stóla* (*Он садится в кресло, а гостей просит сесть на стулья.*)

В конце III главы приводятся **выводы** о том, что ряд глаголов с поствербом или приставкой, выражающих пространственные семы, представляют определенные концептуальные области, позволяя выявить общие составляющие у этих глаголов и предлогов концепты, а также взаимосвязи между выделенными концептуальными областями. Сочетание постверба с предложной конструкцией выделяет в сознании говорящего объемные многомерные концептуальные области, под которой понимается совокупность концептов, объединенных репрезентацией определенного фрагмента действительности. Однако в ряде случаев наличие постверба после глагола не влияет на постановку предлога, а выбор предлога связан с особенностями интерпретации денотата существительного.

В **заключении** подводятся основные итоги исследования, делаются обобщающие выводы, к которым пришел автор диссертации. Основной задачей данной работы было проследить закономерности употребления предлогов и выявить различия в системах пространственных значений. Были рассмотрены предлоги в группах со статическим и динамическим характером отношений. Поведение предлогов в них индивидуально для каждого язы-

ка, однако существует ряд общих черт, влияющих на постановку предлога во всех трех анализируемых языках.

В локативных конструкциях, передающих статический характер отношений, наблюдается больше расхождений между русскими, норвежскими и исландскими предложными эквивалентами. Различия в выборе предлогов в этой группе проявляются на концептуальном уровне. Степень грамматикализованности предлога *на* как выражающего более общее значение и его скандинавских эквивалентов в этой группе выше, чем в других группах, поскольку процессы метафорического переноса и абстракции проявляются в большей степени. Предлог *на* и его эквиваленты в этих группах выступают как наиболее нейтральные по отношению к габаритным характеристикам объекта или к материалу объекта. Наибольшие различия проявляются, когда предлоги реализуют значение «нахождение не дискретного (неотделимого) предмета на одной из поверхностей объекта». В этих случаях выбор предлога сильно зависит не только от характеристик самого объекта, но и от характеристик локума. В этой группе значений предлог *на* обнаруживает больше сходств в употреблении с исландским эквивалентом, нежели с норвежским.

В динамических конструкциях выбор предлога определяется как глаголом, так и существительным. Постановка предлога в норвежском и исландском языках может быть связана с поствербными, а в русском – с глагольными префиксами. Иногда между анализируемыми языками проявляется полное соответствие (например, приставка *в-* требует постановки только предлога *в*, а постверб *inn* в норвежском и исландском – предлогов *i* и *í* соответственно), иногда русская приставка или скандинавский постверб оказываются нестрого закрепленными за конкретным предлогом, и тогда постановка предлога зависит не столько от глагола, сколько от характеристик существительного. В этих случаях использование предлога связано с особенностями концептуализации объекта, которая протекает также, как и при статическом характере отношений.

Употребление пространственных предлогов в значительной степени зависит от возможности разного представления вводимого ими существительного. Иногда эти изменения в восприятии локума являются прямым вкладом самого предлога, так как лексическое значение этих предлогов проявляется особенно сильно, и предлоги способны вносить в картину описываемой ситуации дополнительные оттенки смысла. В других случаях, очевидно, можно говорить о возможности разного видения одного и того же объекта, что, в частности, проявляется в отборе различных определений.

Основные положения и выводы диссертации нашли отражение в следующих публикациях автора:

1. О некоторых способах концептуализации пространства в норвежском, исландском и русском языках // *Вопросы филологии*, 2006, № 6. С. 93-99. – Объем 0,4 а.л.

2. Особенности схематизации пространства в контекстах со значением опоры в норвежском, исландском и русском языках (на примере пространственных предлогов **в** и **на** и их скандинавских эквивалентов) // *Вестник Новосибирского государственного университета*, 2009, т. 7, вып. 2. С. 52-58. – Объем 0,5 а.л.

3. О некоторых способах взаимодействия предлогов и глагольных приставок и поствербов в конструкциях, передающих динамический характер отношений (на материале русских пространственных предлогов **в** и **на** и их скандинавских эквивалентов) // *Вестник Новосибирского государственного университета*, 2010, вып. 2 – Объем 0,8 а.л. (принято в печать).

Шматова Н.В.

**Типологическое описание семантики пространственных предлогов *в* и *на*
на материале русского и скандинавских языков**

*Данная диссертация посвящена описанию семантических и синтаксических особенностей русских пространственных предлогов **в** и **на** и их скандинавских эквивалентов (**i** и **på** в норвежском и **í** и **á** в исландском языках). Пространственные употребления предлогов рассматриваются в статических и динамических конструкциях, выражающих наиболее общее отношение между предлогом и локумом в различных тематических группах. При описании предлогов применяется комплексный подход, сочетающий когнитивные, внутрilingвистические и контрастивно-типологические способы исследования.*

Natalia V. Shmatova

**Typological description of Russian space prepositions *в* and *на*
and their Scandinavian equivalents**

*The thesis describes semantic and syntactic properties of Russian spatial prepositions **в** and **на** and their Scandinavian equivalents (**i** and **på** in Norwegian and **í** and **á** in Icelandic). The spatial meaning is analyzed in static and dynamic constructions that express the most general relation between preposition and locum in different thematic groups. The study uses different approaches, combining cognitive, intralinguistic, contrastive and typological methods.*

Подписано в печать: 2.02.11
Объем: 1,5 усл.п.л.
Тираж: 100 экз. Заказ № 104
Отпечатано в типографии «Реглет»
119526, г. Москва, пр-т Вернадского,39
(495) 363-78-90; www.reglet.ru